

АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ СМИ НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЯ 47 NEWS.RU

Л. В. Кудрина

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

Поступила в редакцию 20 марта 2018 г.

Аннотация: статья посвящена лексике современного русского языка. На примере регионального интернет-издания 47 News.ru с помощью функционально-стилистического анализа в данной работе исследуется специфика лексических единиц новостных текстов. Особое внимание уделяется периферийным пластам современного русского языка, таким как просторечие, неологизмы, сленг, разговорные слова, заимствования.

Ключевые слова: новостные тексты, лексика, дефиниции, лексемы, лексическое значение.

Abstract: this article considers to the vocabulary of modern russian language. The author explores the specifics of the lexical units in news texts using the functional stylistic and component analysis on the example of the regional online periodical 47 News.ru. Special attention is paid to the peripheral layers of the modern russian language such as vernacular, neologisms, slang, jargon, borrowings. The article is addressed to philologists, journalists, and a wide range of persons.

Keywords: news texts, vocabulary, definitions, lexeme, lexical meaning.

Бурное развитие ресурсов Интернета усиливает конкуренцию среди средств массовой информации. Помимо онлайн-версий традиционных СМИ появляются новые издания, которые публикуются только в Интернете. Сайты, блоги, новостные агрегаторы, не имеющие лицензии СМИ, также активно участвуют в наполнении новостного поля, усложняя и изменяя задачи журналистов. В таких условиях борьба за интерес и внимание читателя не может не сказываться на языке медиатекстов. Наиболее заметны изменения в лексике, так как лексический уровень языка быстрее всего реагирует на перемены в жизни общества.

Данное исследование посвящено изучению лексики регионального издания 47 News.ru, позиционирующего себя как «независимое интернет-издание, направленное на всестороннее освещение политической и общественной жизни в Ленинградской области, экономической и инвестиционной активности в регионе». Целью исследования является изучение текстов новостей на главной странице сайта издания в течение месяца. Методологической основой исследования являются сплошная выборка лексического материала, элементы компонентного анализа, функционально-стилистический анализ, статистическое описание единиц.

Функционально-стилистический анализ новостных текстов с опорой на ограничительные пометы в толковых словарях русского языка позволяет обнаружить проблему разграничения кодифицированной разговорной лексики, относящейся к стандарту, и некодифицированной, относящейся к субстандарту. Изучение затруднено в связи с подвижными границами данных пластов лексики.

Рассмотрим статью 47 News.ru «Мы про Ивана, а Минобороны про болвана». В ней говорится о долгах старой управляющей компании от Минобороны, обслуживающей дома военнослужащих в поселке Каменка Ленинградской области.

Лексический состав заголовка статьи отсылает читателя к прецедентному тексту — известной пословице «Я про Ивана, а он про болвана», которая встречается в словаре Даля [1] и [2, 263] с пометой «народ, неодобрит». В данном случае используется ее трансформированный вариант с заменой одного слова, т.е. лексической трансформацией. Прецедентные тексты в медиатексте часто претерпевают некоторые трансформации, которые принимают форму языковой игры.

Термин «прецедентный текст» ввел в научный обиход Ю. Н. Караулов. «Назовем прецедентными — тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, 216].

Ситуация, которая описывается в статье, запутанная, для пояснения журналист использует условного офицера Ивана: «Если взять средний долг условного офицера Ивана в 30 тысяч рублей и предложенную рассрочку на 6 месяцев, то в ГУЖФ семья Ивана будет относить по 5 тысяч ежемесячно», «но есть ощущение, что Ивану будет не до объяснений. А смотреть Первый канал ему станет кисло», «возвращаясь из-под пуль в смрадный подъезд из-за залитого фекалиями подвала, Иван может задуматься». Текст новости

иллюстрируется фрагментом сказки А. С. Пушкина «Сказка о попе и о работнике его Балде».

Данное исследование опирается на лингвистическую трактовку феномена «языковой игры» Т. А. Гридиной и В. З. Санникова. По мнению ученых, «это определенный вид речевого поведения говорящих, апеллирующий к чувству эстетического восприятия (эстетической оценки) неканонического употребления языковых единиц» [4, 4] и «эксперимент над языковой нормой» [5, 24].

В тексте статьи присутствует диалогичность и эмоциональность, которая передается не только с помощью разнородной стилистически окрашенной лексики, но и другими функциональными чертами разговорного стиля. Например, широкая распространенность в тексте незначительных слов (местоимения, частицы), синтаксические конструкции, такие как парцелляция, и другие характеристики разговорного стиля, не являющиеся предметом изучения данной статьи.

«Но есть ощущения, что Ивану будет не до объяснений. А смотреть Первый канал ему станет *кисло*». Так, наречие «кисло» используется в переносном значении «выражающий недовольство, неудовлетворенность, тоскливо-унылый» [6, т. 2, 51], которое сопровождается в словаре пометой «разг.».

«При его средней зарплате в 40 тысяч, *да* детям, *отдавать* десять *слишком* больно. Тем более *как бы* своим — структурам Минобороны». Словосочетание «слишком больно» используется здесь в переносном значении для эмоциональности. Речевое «как бы своим» придает высказыванию условность и даже двусмысленность, а частица «да» в качестве соединительного союза «и» добавляет разговорности. «Про эту *кривую инженерию* мы подробно рассказывали несколько дней назад». Словосочетание «кривая инженерия» обозначает «ложные, неправильные расчеты», прилагательное используется здесь в переносном значении и имеет такие пометы в разных словарях, как «разг.», «устар.», «комп.».

Отдельного внимания заслуживает корреляция вербальной и визуальной части (иллюстрации из пушкинской сказки) данной статьи (Приложение № 1).

Приложение № 1

На картинке изображены персонажи Балда и Бес. Общеизвестно, что Балда (Иван) — собирательный образ народа, простой русский мужик. Возможно, Бес в данном случае представитель не просто нечистой силы, но и власти. Интересно, что лексемы «балда» и «болван» совпадают в неосновном значении. Так, словарь Ушакова дает следующие дефиниции: «балда» — «3. Глупый человек, болван (разг. бран.)», болван — «4. Тупица, дурак, неуч, невежа, оболтус (разг. бран.)» [7, т. 1, 82, 167]. Периферийная лексика статьи, а именно обилие разговорных элементов, обращение к прецедентным народным образам усиливают эмоциональную оценку автора статьи, показывают противостояние и непонимание простого народа (военного Ивана) и власти (Минобороны). В целом, использование коллоквиальной лексики в языке прессы связано с ее способностью выражать социально-оценочное значение. «Процесс «экспансии» разговорной речи вплоть до просторечия и нелитературных языковых средств приобрел поистине небывалые масштабы и интенсивность. По существу, изменилась стилевая норма публицистической речи, она сдвигается в сторону разговорности, раскованности и свободы» [8, 668].

Креолизация текста закрепляет основную идею материала, способствует дублированию смыслов: «Смысловое взаимодействие вербального и визуального компонентов креолизованных текстов в СМИ демонстрирует большое разнообразие, однако ведущей тенденцией является дублирование ключевых смыслов сообщения, призванное исключить неверную интерпретацию со стороны адресата» [9, 205]. Обращение журналиста к прецедентному тексту позволяет объяснить непростую ситуацию, обсуждаемую в статье, рядовому читателю, приблизиться к нему и стать своим.

Однако следует разграничивать элементы разговорного стиля в функциональном смысле (в таком случае может использоваться и нейтральная лексика) и стилистически окрашенную лексику, всегда несущую дополнительную коннотацию значений. Например, в статье «Все дороги Мурино ведут к шаверме» выражение трансформировано автором из средневековой поговорки «Все дороги ведут в Рим» [10, 98]. В словарной статье приводятся следующие литературные источники: «Раньше фраза «все дороги ведут в Рим» приписывалась итальянскому писателю Даль-Онгари (1808—1873), в чьем сборнике стихов «Политические ритуартели» она содержится. Широкое распространение это выражение получило благодаря французскому баснописцу Жану Лафонтену (1621—1695) после появления его басни «Третьей судья, брат милосердия и пустынный». Также приведен пример использования данного выражения в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». В словарной статье указана помета «книжн.»

Возможно, поэтому так неожиданно «столкновение» в одном предложении-заголовке книжной части устойчивого выражения с добавленной автором лексемой «к шаверме». Шаверма — это национальное блюдо ближневосточной кухни, в данном контексте автор имеет в виду кафе, в котором продается такое блюдо. «Но что-то подсказывает, что ларьки с шавермой — как сейчас на площади небольшого автовокзала возле метро «Девяткино» — останутся», — описывает он транспортную проблему в Мурино в статье. Смешение «высокого» и «низкого», характерное для разговорного стиля, создает комический эффект и задерживает внимание читателя, который в цифровую эпоху не читает, а «просматривает новости».

В новостной заметке «Женщины в Тихвине зачастили падать из окон» привлекает внимание заголовков и слово «подшофе» на фоне остальной нейтральной лексики. В словаре Ожегова лексема «подшофе» имеет помету «прост.», а глагол «зачастить» «разг.» [2, 219].

Рассмотрим статью «Время раскидывать колеса», в которой журналист пишет о сокращении автопарка сотрудников правительства Ленинградской области из-за кризиса. Слово «раскидывать» — производное от выражения «Время собирать камни, время разбрасывать камни». Рассмотрим словосочетания «разбрасывать камни» — «раскидывать колеса». В словаре обнаруживается следующая дефиниция: «Из Библии. В Ветхом Завете, Книге Екклесиаста, или Проповедника, написанной, по преданию, мудрым царем Соломоном, сказано (гл. 3, ст. 1—8): «...время разбрасывать камни, и время собирать камни...»», «книжн. или публ.» [10, 96]. Глагол «раскидывать» употребляется здесь в переносном значении «разрушить, уничтожить, убрать, разъединяя на части и кидая в разных направлениях» [6, т. 3, 643], в некоторых словарях в дефиниции данной лексемы указана помета «разг.». Автор создает комический эффект, смешивая «высокий» библейский стиль прецедентного текста с современной разговорной лексикой. Интересно также, что слово «время» повторяется в тексте статьи: «Так губернатор Дрозденко морально готовит чиновников к тому, что время уже не то», связывая заголовок и текст.

В другой короткой новости с заголовком «Фура завалилась под ёлочку рядом с лошадиной фермой в Михайловской» сообщается, что водитель тяжеловоза не справился с управлением на разбитой деревенской дороге. В данном контексте словосочетание «фура завалилась» с глаголом «завалилась» из разговорного пласта лексики в соединении «под ёлочку» придает тексту комический эффект, нивелирует трагизм ситуации, хотя речь идет о чрезвычайном происшествии. В словаре Ожегова «завалиться» в значении «лечь, улечься» указывается как просторечная лексема [2, 139].

Следующая статья, размещенная на главной странице сайта, называется «Не поп-звезды, а рядовые дизбутлегеры». Синтаксическая конструкция заголовка, как будто вырванная из контекста, предполагает диалог автора с читателем. Цель также достигается возможным противопоставлением, которое формируют частица «не», союз «а» и отсутствие сказуемого.

Лексема «бутлегер» в словаре содержит следующее определение: «[англ. Bootlegger — boot сапог + leg нога] — человек, занимающийся запрещенным ввозом, продажей и транспортировкой спиртных напитков» [11, 115]. Однако в статье сообщается о судебном приговоре для похитителей дизельного топлива, автор называет их «топливные бутлегеры» и «дизбутлегеры». В современных англо-русских словарях обнаруживается второе значение «торговец запрещенными товарами» с пометой «разг.» [12, 71]. Таким образом, изначально в английском (американском) языке данное слово обозначало незаконную торговлю спиртными напитками, позже появляется второе его значение. Оба значения пришли в русский язык, став заимствованными из разных пластов лексики языка. В конкретном случае журналист использует «дизбутлегеры». Данная лексическая единица не зафиксирована ни в словарях, ни в текстах других СМИ, поэтому ее можно считать авторской творческой единицей — окказионализмом.

В заголовке «Дрозденко пообещал сотрудникам Суворовского, 67 перезагрузку тайминга и уберизацию» обращают на себя внимание два последних слова. Английское слово «тайминг» образовано от time, оно зафиксировано в английских словарях: «The choosing of exactly the right moment to do something so as to get the best effect» [13, 1389]. Однако в академических словарях русского языка данная лексическая единица отсутствует. Слово «тайминг» встречается в специальных словарях, например в экономических, финансовых, словаре бизнес-терминов в следующей дефиниции: «бирж. Наиболее благоприятный момент для покупки или продажи акций» [14, 522]. Очевидно, что расширение лексического значения произошло в слове «тайминг» в родном языке, перешагнув границы профессионального жаргона, оно влилось в общеупотребительный пласт английского языка. В русский язык данная лексема пришла путем заимствования (калькирования), но ее широкое значение «выбор времени, расчет определенного времени» пока не зафиксировано в словарях. Возможно, данная единица является неологизмом.

Слово «уберизация» является производным от номинативной единицы uber, появившееся с помощью актуального заимствования. Очевидно, что, обозначая сначала бизнес-модель такси, то есть являясь термином, «уберизация» стала обозначать более широкое явление экономики. В современных словарях русского языка слово еще не зафиксировано, в сло-

варе английского языка Collins Dictionary представлена следующая дефиниция: «To subject (an industry) to a business model in which services are offered on demand through direct contact between a customer and a supplier, usually via mobile technology» [15]. Таким образом, лексема «уберизация» пришла из английского языка в русский язык вместе с новой технологией как классический неологизм. Позже, расширив лексическое поле, заимствованное слово стало активно приживаться в русском языке, обозначая сокращение издержек в бизнес-процессах. Именно об этом говорится в вышеуказанной статье журналистом. В данный момент неологизм «уберизация» используется авторами деловых изданий: «Уберизация экономики» («Свой бизнес» от 20.10.2015), «Глобализация через уберизацию» (РБК+, Выпуск № 4, 27.04.2017), «Уберизация экономики»: технологии опережают государство» (Professional.ru, 25.06.2016) и др.

Как показывают результаты данного исследования, основная часть периферийной лексики новостных текстов издания 47 News зафиксирована в словарях. Обращение к лексическому составу восьми новостных статей обнаруживает три некодифицированные единицы: два неологизма (заимствования) «тайминг», «уберизация» и окказионализм «дизбутлегер». Выявлены также два просторечных слова «подшофе» и «завалилась».

Большую часть используемого субстандарта занимают единицы коллоквиального пласта языка. Обилие в текстах устно-разговорной лексики способствует выражению эмоциональности, экспрессивности, оценки и созданию эффекта комического. Активное обращение авторов данного издания к прецедентным текстам и их трансформация является формой языковой игры, которая также направлена на прагматическую задачу — привлечение внимания адресатов. При этом неформальность и эмоциональность языка достигается не только с помощью разговорных экспрессивов, которых в текстах достаточно много, но и посредством нелексических средств разговорного стиля.

Очевидно, что пестрая лексическая картина данного издания не случайна. В конкурентной среде СМИ

она служит отстройкой от других массмедиа, позволяет сократить дистанцию с читателем и стать узнаваемым. Можно предположить, что современный русский язык пойдет еще дальше по пути демократизации и карнавализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — СПб.-М.: Тип. М. О. Вольфа, 1880 — URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3178/10117/> (дата обращения: 20.12.2017).
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — Москва: Мир и образование, Оникс, 2011.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва: Издательство ЛКИ, 2010.
4. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1996.
5. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. — Москва: Языки русской культуры, 1999.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. — Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
7. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. — Москва: Терра, 2007.
8. Дускаева Л. Р. Языково-стилистические изменения в современных СМИ / Л. Р. Дускаева // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / Под ред. М. Н. Кожинной. — Москва: Флинта: Наука, 2003.
9. Ягодкина М. В. Креолизованный текст в интернет-коммуникации / М. В. Ягодкина // *Медиаисследования*. — Барнаул, 2016.
10. Берков В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. — Москва: АСТ, Астрель, Русские словари, 2005.
11. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т. В. Егорова. — Москва: Аделант, 2014.
12. Мюллер В. К. Англо-русский и русско-английский словарь / В. К. Мюллер. — Москва: Эксмо, 2010.
13. Longman Group UK Limited: *Dictionary of English Language and Culture*. — Essex, 1992.
14. Райзберг Б. А. Словарь социоэкономический / Б. А. Райзберг. — Москва: ИНФРА-М, Москва, 2012.
15. Collins English Dictionary. — URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 26.12.2017).

*Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина
Кудрина Л. В., аспирант кафедры литературы и русского языка
E-mail: gorodkommunar@yandex.ru*

*Pushkin Leningrad State University
Kudrina L. V., Postgraduate Student of the Literature and Russian Language Department
E-mail: gorodkommunar@yandex.ru*